

Научная статья
УДК 81'373(571.56)
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-48-54

ТОПОНИМЫ ОЙМЯКОНСКОГО УЛУСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

© Хохолова Ирина Семеновна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики»,
доцент кафедры французской филологии,
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Россия, 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
iskhokholova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются лингвистические и когнитивные особенности топонимов Оймяконского района Республики Саха (Якутия). Оймяконский улус расположен на востоке Республики Саха (Якутия). Языками топоосновы являются преимущественно якутский, русский, далее эвенский, эвенкийский и юкагирский языки. Выявлено частичное смешение якутского с русским, якутского с эвенским и эвенкийским языками в образовании топонимов Оймяконья. Топонимы образованы морфологическим, лексико-синтаксическим, лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами. В ходе исследования выявлены следующие когнитивно-матричные схемы топонимов исследуемого региона: 1) ориентация в пространстве; 2) качественные особенности; 3) состав и особенности растительности; 4) состав и особенности фауны; 5) особенность рельефа; 6) особенность гидрологии; 7) особенности почвы; 8) деятельность; 9) история, общество и человек; 10) сакральность.

Ключевые слова: топонимы, Оймякон, этимология топонимов, грамматические особенности топообразования, когнитивное моделирование.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта Правительства Российской Федерации № 075-15-2021-616 на 2021–2023 гг. «Сохранение языкового и культурного разнообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации».

Для цитирования

Хохолова И. С. Топонимы Оймяконского улуса Республики Саха (Якутия): лингвокогнитивный аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2022. Вып. 3. С. 48–54.

Цель исследования — изучение лингвистических особенностей онтологии топонимов и реконструкция когнитивного моделирования топонимов Севера. Материалом исследования являются базовые топонимы Оймяконского улуса Республики Саха (Якутия) (далее — РС(Я)).

Согласно Э. К. Пекарскому, «эйим (тунг. эйим) — открытое от льда место в реке, где постоянно зимой находится рыба». В диалектическом словаре якутского языка «ейеме», «эйюмю», «эйюм» переводятся как «попынья», а «эйим» означает, во-первых, омут в реке и, во-вторых, незамерзающее место в реке [1, с. 29–30].

Оймякон находится в самом центре горных хребтов и нагорий северо-восточной части РС(Я). Горные системы региона образуют естественную чашу огромных размеров, называемую Оймяконской впадиной. Эта особенность рельефа способствует формированию крайне низких температур. Короткие зимние дни, низкая солнечная радиация, господство антициклонов являются главными факторами, приводящими к переохлаждению воздушной массы в Оймяконской впадине. В селе Оймякон находится Полус холода, где была зафиксирована одна из самых низких температур в северном полушарии — $-71,2^{\circ}\text{C}$. Верхоянский район также претендует на звание «Полус холода». В. В. Филиппова, А. Н. Саввинова в исследовании семантики топонимов с компонентом холода указывают, что из двух районов — Верхоянского и Оймяконского — топонимы, «отражающие природные условия региона и характеризующие местные природные особенности: продолжительное залегание снежного покрова, длительный ледостав на реках, широкое распространение наледей, активный метелевый перенос, больше встречаются в Оймяконском районе» [7]. Ежегодно в Оймяконе проводится фестиваль «Полус холода», привлекающий туристов, не только из России, но и зарубежных стран. Численность населения Оймяконского района на 1 января 2021 г. составила 7 940 человек, что сократилось по сравнению с данными переписи 1990 г. на 80%. Население в основном составляют русские (57%), якуты (23%). Несмотря на дискомфортность проживания (не только природно-климатические условия, но и социально-экономические) и отдаленность от центра¹, Оймяконский район не входит в Арктическую зону Якутии. М. К. Гаврилова, Е. Н. Федорова и О. А. Лазебник относят Оймяконский улус к абсолютно-дискомфортной зоне так же, как и участки, уже отнесенные к территории Арктики [4].

В исследовании нами использованы метод статистической обработки результатов, системно-структурный, описательный методы, когнитивно-матричный анализ. Изучено более 200 топонимов на материале Оймяконского улуса Республики Саха (Якутия). В нашей работе при определении некоторых топонимов изучаемого региона Оймяконского улуса мы ссылались на труды М. С. Иванова — Багдарыын Сулбэ [6], топонимиста, исследователя исторической топонимики Якутии и на краеведческие работы Оймяконского улуса [1], материалы словарных дефиниций [8; 9; 10].

На основе составления баз топонимов Оймяконского улуса были определены языковая принадлежность топонимов и их классификация для систематизации по основным типам географических объектов.

Большинство топонимов Оймяконского улуса имеет якутское происхождение (51,86%). На втором месте по частотности языком топоосновы является русский (27,81%). Оронимы преимущественно (35,29%) имеют русское происхождение, что связано с местным русским населением, занятым на горнодобывающей промышленности (начиная с советского периода — времен ГУЛАГа), где добывают золото, сурьму и другие полезные ископаемые. Смешанные языки топоосновы (12,25%) включают частичное смешение якутского с русским, якутского с эвенским и эвенкийским языками. Топонимы тунгусо-маньчжурского происхождения — эвенского и эвенкийского — составляют 10,52% общего числа. В образовании топонимии Оймяконского района в большинстве случаев следы тунгусо-маньчжурских

---

¹ За исключением районов, расположенных по линии полярного круга.

наименований мы находим в названиях рек, ручьев (15,38%) в связи с поисками промысла и охоты. Наиболее древний пласт топонимов юкагирского происхождения (1,13%) обнаруживаем в ойконимах и гидронимах.

В ходе грамматического анализа установлено, что топонимы были образованы морфологическим, лексико-синтаксическим, лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами. Большая часть якутских топонимов наименована лексико-синтаксическим способом, к которым мы относим топонимы-словосочетания по модели:

- существительное + существительное: *Буор-Юрях* ‘песчаная река’; *Куобах-Баса* ‘заячья голова’; *Арга-Хатынгнах* ‘западная березовая’; *Эбэ Күөл* букв. ‘речка бабушка’; поселок *Делянكير*; река *Ороч* ‘река оленей’); река *Эльги* ‘река ясеня’.

- существительное + прилагательное: поселок *Үчүгэй* ‘хорошее село’; *Кураанах Салаа* ‘пустой поселок’; *Орто Балабан* ‘средняя юрта’; *Хара-Тумул* ‘черный мыс’; *Сүүс Күөл* ‘главное озеро, расположенное по середине’; *Арга-Мой* ‘западный поселок’; *Санга-Кюель* ‘новое озеро’;

- существительное + числительное: *Тогус-Быласкы* ‘река в девять размахов’; *Юсь-Сырай* ‘три лица’;

- существительное + глагол: *Тас-Кыстабыт* ‘гора, где разложены камни’ и др.

Морфологическим способом образовано немало количество якутских географических названий, при котором топоним образуется с помощью аффиксального словопроизводства, преимущественно по моделям:

- существительное + аффикс якутского языка: 1) -лаах, -лоох, -лээх; 2) -таах/даах, -тээх; 3) -наах, -нээх и т. п. Например: *Чубукулаах* (от чубуку ‘горный баран’, река, вдоль которой водятся горные бараны); *Күрбэлээх* (от күрбэ ‘массивный’); *Байыттаах* (искаж. быйыттаах, от быйыт ‘ленок’, река, где обитает ленок); *Алыһардаах* (от алыһар ‘окунь’, река, где обитает окунь’); *Хатынгнаах* (от слова хатын ‘береза’, река, на берегу которой растут березы);

- существительное + аффиксы *-ый*, *-оо* (изменяют существительное в прилагательное): *Смелый* ‘смелая река’; *Приметный* ‘приметная река’; *Чистый* ‘чистая река’; река *Снежная* ‘снежная река’; *Черное* ‘черное озеро’; *Нежное* ‘нежное озеро’; *Глухое* ‘глухое озеро’; плоскогорье *Нерское* ‘неглубокое’.

Морфолого-синтаксический способ подразумевает образование топонимов путем субстантивации имен прилагательных. При субстантивации происходит переоформление парадигмы, изменение лексической и синтаксической сочетаемости, образование новых словообразовательных связей и в первую очередь изменение семантики слова. Например, прилагательные: *Аччыгый Тарын Үрэх* ‘маленькая река с наледью’; *Туора-Үрэх* ‘река, расположенная поперек’; *Улахан Тарын Үрэх* ‘большая река с наледью’; *Болоной Бүтэйдээх* ‘скисшая река’; *Муус Тарын* ‘река с ледяной наледью’ и др.

В числе исследованных нами географических названий местностей также встречаются топонимы, образованные лексико-семантическим способом, заключающимся «в образовании топонима от имеющегося слова без изменения его структуры путем создания омонима — метонимического переноса названия с одного объекта на другой по смежности или метафорического переноса названия

с предмета на географический объект по условной связи» [5]. Например: *Тымптей* 'берестяная или плетеная из лиственничных лучин овальной формы посуда для хранения или перевозки чего-нибудь'; *Ханглас* 'гусь', река, где водятся гуси; *Луговая* 'покосный луг', река у покосного луга; *Кептэх* 'мох', река с мхом; *Силян* 'падь', река в низине; *Хонгор* 'гусь', река, где водятся гуси; *Лабынкыр* 'море', *Победа*; *Нелькан* 'рыба'; *Оймякон* 'полынья'; *Джайбакан* 'рыба'; *Анманныкан* 'наледь'; *Омчакин* 'болото'; *Утачан* 'деревянный домик'.

В данном способе словообразования характерным также является переход терминов из одних разрядов в другие, например, гидронимов в ойконимы: название населенного пункта — *Күөл* 'озеро', *Эбир Хайа Үрэх* 'горная река с крапинками'.

В образовании топонимии Оймяконского улуса встречается частичное смешение якутского с русским, например: *Правый Нарын* — *Юрях* 'расположенный справа'; *Правый Сарылах* 'расположенный справа'; *Роман* — *Юрях* 'речка Романа'; хребет *Улахан-Чистай* 'большой чистый', слово «чистай» — русское прилагательное чистый, в речи якутского населения с окончанием *-ай*. Наблюдаются также смещения якутского с эвенскими и эвенкийскими словами в названиях речек и ручьев: *Куду-Юрюете* (эвен. *куду* 'глубокий') 'глубокая река'; *Сунтар-Хаята* 'глубокий хребет', эвенк. *сунтар* 'глубокий'.

В работе нами использована методика когнитивно-матричного анализа, предложенная Н. Н. Болдыревым, В. Г. Куликовым [3], согласно которой можно установить, как формируются когнитивные контексты, на фоне которых формируются языковые значения, проявляется культурная специфика [2]. В ходе исследования нами выделяются следующие когнитивно-матричные схемы топонимов исследуемого региона: 1) ориентация в пространстве; 2) качественные особенности; 3) состав и особенности растительности; 4) состав и особенности фауны; 5) особенность рельефа; 6) особенность гидрологии; 7) особенности почвы; 8) деятельность; 9) история, общество и человек; 10) сакральность.

Исследования топонимов изучаемого региона позволяют выявлять географические особенности природного ландшафта, специфику рельефа, гидрологии, почвы, растительности и животного мира. Также ландшафтно-топонимические исследования способствуют реконструкции исторических ситуаций прошлого, связанных с данным ландшафтом, освоенностью территорий населением. Человек ориентируется в пространстве исходя из благоприятных условий и местоположения географических объектов для ведения хозяйства. Выявляется специфика восприятия языковой картины мира народами Севера через преломление ландшафтного пространства. Например, ойконимы, связанные с деятельностью (21,42%): *Отор* на якутском языке означает временный летник (где осенью после сенокоса и до первого снега пасется рогатый скот); *Сайылык* — летнее жилище у якутов, сенокосные угодья находятся далеко от поселений с целью подготовки угодий к следующему сенокосному сезону; *Сарылах* (якут. Саарылаах) от якутского слова *саары* — кожа из нижнего слоя шкуры с крупа лошади, выделенная особым способом и черная (раньше из нее шили парадные торбаса), к которому прибавлен словообразовательный аффикс якутского языка *-лаах-*. Возможно, поселок был назван в честь ремесленников, которые занимались пошивом зимней обуви.

Деятельность (23,52%) также часто встречается в топонимических наименованиях Оймьяконского района: *Высокий Сев*, *Утачан* ‘деревянный домик’ и *Луговой* ‘покосный луг’; *Тас-Кыстабыт* с якут. означает место, где нагромождены камни. Такое название было дано скорее всего из-за большого скопления камней в той местности, где расположен хребет.

В топонимах наблюдается отношение человека к природным объектам. Ойконимы, потамонимы, оронимы и лимнонимы отражают различные признаки пространственных объектов, их качественные особенности. Примечательно, что ряд гидронимов со словом *Урэх* ‘малая река, впадающая в реку, речка’ содержит актуализацию отличительных признаков рек: 1) по размеру: *Аччыгыый Тарынг Юрэх* ‘небольшая ледяная речка’ (от якут. *аччыгыый* ‘младший по возрасту, малолетний; небольшой по размеру, количеству; незначительный, ничтожный’ и *тарынг* ‘наледь’); *Улахан Тарынг-Юрэх* от *улахан* ‘значительный по размеру, объему, большой’ и *тарынг* ‘наледь, большая ледяная речка’; 2) по форме: *Тогус-Быласкы* ‘река в девять размахов’; *Болоной-Бютейдах* (от *бютей* ‘сплошной, цельный, замкнутый’ и *бөлөной* ‘закипать, заквашиваться’) означает дословно ‘замкнутая закипая река’; *Киенг-Юрэх* (от якут. ‘обширный, просторный, широкий’) переводится как ‘широкая река’; 3) по глубине: *Кулу-Юрюете* — ‘глубокая речка’; 4) по качеству: *Ючюгей Юрэх* (якут. *Учугэй* ‘имеющий качество между средним и отличным, хороший’) дословно переводится как ‘хорошая речка’; *Хара Юрэх* (якут. ‘черный’) означает ‘черная речка’; *Тонор* (якут. тон ‘мерзлый’ + *ор.*) обозначает ‘морозная река’; *Кегер Юрэх* (якут. *Көбөр* ‘зеленеть, окрашиваться в синий цвет, синеть голубеть’) переводится как ‘синяя речка’; *Сытыган* (якут. ‘тухлый, гнилой’) — ‘тухлая река’; 5) по составу: *Кюрбелях* (якут. *күрбэ* ‘большой, массивный, гладкий камень’ + аффикс *-лях-*) означает ‘каменистая речка’; *Мус-Тарынг* (якут. муус ‘лёд, ледяной, ледовый, изо льда’, *тарын* ‘вода, выступившая поверх льда, а также слой льда, образовавшийся из этой воды, наледь’) дословно переводится как ‘вода, выступающая поверх льда’; 6) по характеру: *Тыаллах* (якут. *тыал* ‘ветер’) означает ‘ветренный, быстрый’ и др.

В когнитивном моделировании выявляется внутреннее пересечение между группами компонентов в номинации базовых геотопонимов. Например, поселок *Артык* относится к группе *ориентация в пространстве*, так как с якутского языка артык означает большую проезжую дорогу, тракт; столбовую дорогу. Также слово *артык* для якутов имеет сакральное значение, что дает нам основание отнести к категории «сакральность». Потамоним *Силян* кроме категории «особенности растительности» относится и к «особенностям почвы и рельефа», так как *силян* с якутского языка означает ‘сырая, заросшая тальником впадина, тянущаяся от леса к реке, залысина’, а в эвенском языке звучит *шилки* ‘узкая долина, падь’.

Когнитивная составляющая охватывает многоаспектность знаний культуры, накопленных веками в данной ландшафтной территории посредством дешифрирования семантики топонимов, отражая при этом исторические формы природопользования населением, его ведение хозяйства, ориентации в пространстве, историю и опыт культуры в целом, особое отношение к объектам природы и сакральным местам.

Литература

1. Акимов А. К. Оймяконский улус: история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2006. 256 с. Текст : непосредственный.
2. Болдырев Н. Н., Алпатов В. В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4 (017). С. 5–14. Текст : непосредственный.
3. Болдырев Н. Н., Куликов В. Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер. Лит. и яз. 2006. Т. 65, № 3. С. 3–13. Текст : непосредственный.
4. Гаврилова М. К., Федорова Е. Н. и Лазебник О. А. О районировании Севера России по дискомфорту проживания // Наука и образование. 2003. № 2. С. 16–24. Текст : непосредственный.
5. Глинских Г. В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов // Формирование и развитие топонимии. Свердловск : Изд-во УРГУ, 1987. С. 29–44. Текст : непосредственный.
6. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии : краткий научно-популярный очерк. 2-е изд., испр. и доп. Якутск : Бичик, 2004. 192 с. Текст : непосредственный.
7. Филиппова В. В., Саввинова А. Н. Холодовая семантика ландшафтов Якутии (на примере полюсов холода «Верхоянск» и Оймякон») // Меридиан : научный электронный журнал. «Холод как преимущество. Города и криолитозона: традиции, инновации, креативность». 2019. № 2(20). С. 34. URL: meridian-journal.ru/site/journal?id. (дата обращения: 20.09.2022). Текст : электронный.
8. Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. П. Диалектологический словарь якутского языка. Москва : Наука, 1976. 390 с. Текст : непосредственный.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Т.: 1–3. Москва : Изд-во АН СССР, 1958–1959. 3858 с. Текст : непосредственный.
10. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Москва : Наука, 2005. 356 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.03.2021; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

TOPONYMS OF THE OYMYAKON ULUS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): LINGUISTIC AND COGNITIVE ASPECT

Irena S. Khokholova

Cand. Sci. (Phil.),

Senior Researcher of International Research Laboratory

“Linguistic Ecology of the Arctic”,

A/Prof. of French Philology Department,

Ammosov North-Eastern Federal University

58 Belinskogo St., Yakutsk 677000, Russia

iskhokholova@mail.ru

Abstract. The article studies the linguistic and cognitive features of the toponyms of the Oymyakon Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). Oymyakon Ulus is located in the east of the Republic of Sakha (Yakutia). The languages of the toponymic base are mainly Yakut, Russian, in a lesser extent Even, Evenk and Yukaghir languages. We have revealed partial mixing of Yakut with Russian, Yakut with Even and Evenk languages in the process of Oymyakon toponyms formation. Toponyms are formed by morphological, lexico-syntactic,

---

lexico-semantic and morphological-syntactic methods. The study has revealed the following cognitive matrix schemes of toponyms of the Oymyakon Ulus: 1) orientation in space; 2) qualitative features; 3) composition and features of vegetation; 4) composition and features of fauna; 5) features of relief; 6) features of hydrology; 7) soil features; 8) activity; 9) history, society and a human; 10) sacredness.

Keywords: toponyms, Oymyakon, etymology of toponyms, grammatical features of toponym formation, cognitive modeling.

Acknowledgements. The work was carried out as part of the implementation of the grant of the Russian Federation Government No. 075-15-2021-616 for 2021–2023 «Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic Regions of the Russian Federation».

For citation

Khokholova I. S. Toponyms of the Oymyakon Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia): Linguistic and Cognitive Aspect. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 48–54 (In Russ.).

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.